

В подвале было душно и влажно. Покрытые испариной каменные стены поблескивали в свете нескольких полыхающих по углам жаровен. Развешенные под потолком гроздь разноцветных кристаллов на цепочках бросали яркие блики на лицо Мортонна.

Мастер-артефактор стоял у крепкого деревянного стола, держа в руках странные на вид инструменты. В зубах он зажимал несколько гвоздей с разноцветными шляпками. На столешнице перед ним располагался артефакт древних, закрепленный в сборной металлической подставке. От шара отходили скрученные из проволоки проводки, тянущиеся к стоящим рядом приборам со множеством шестеренок и стрелок. Кроме того вся столешница была заставлена увеличительными стеклами разного размера и с разноцветными линзами, дополнительными инструментами, плоскими с какими-то порошками и колбами, заполненными жидкостями разнообразных цветов и консистенций — перегонные кубы увлеченно булькали на соседнем столе.

Рядом с ними крутилась Роза в коротких шортиках и рубашке с расстегнутым воротом и подвернутыми рукавами — промокшая от пота ткань липла к телу девушки, не скрывая почти ничего. Волосы ее сейчас были собраны в пучок на затылке, так что сосредоточенно симпатичное личико ничего не скрывало. Но ее это, похоже, слабо волновало — девушка сосредоточенно что-то химичила, без устали сверяясь с записями в толстом блокноте.

— Проявитель, живо, — коротко скомандовал Мортон, не глядя протянув руку в ее сторону.

Девушка быстро сунула в нее колбу с темно-синей жидкостью. Мортон плеснул ею на артефакт, заставив тот зашипеть — вверх поползли струйки голубоватого дыма. Артефактор приложил к глазу одно из цветных стекол, задумчиво пожевал губами, разглядывая шар. Ткнул в него инструментом, спровоцировав короткий неприятный звук, похожий на скрежет металла. Одни из считывающих приборов на столе оживился, приведя в движение шестерни. Его стрелочка пришла в движение и замерла на отметке «4».

Мортон отложил инструменты, раздраженно вздохнул и взял в руки блокнот для записей. Черкнул в нем пару строк и отложил, уперевшись кулаками в столешницу.

— Роза, — тихо позвал.

— Д-да, мастер? — девушка опасливо замерла рядом с ним, убрав руки за спину и нервно выкручивая собственные пальцы.

— Почему проявитель был такой концентрированный? — спросил Мортон по-прежнему тихо, но с осязаемой угрозой в голосе. — Ты ведь знаешь его рецепт, верно?

— Знаю.

— Значит, просто относишься к работе спустя рукава. К моей работе. Как я должен на это реагировать? Ну, отвечай.

Девушка отступила на шаг, переступая с ноги на ногу. Голову она опустила и уставилась себе под ноги.

— Я...

— Как понимаю, результаты неутешительны? — решил вмешаться я, не желая наблюдать за дальнейшим развитием ситуации.

Отлипнув от стены, у которой стоял последние пять минут после прихода, я приблизился к столу с артефактом. Взглянул на Мортон, приподняв бровь.

— С чего такие выводы? — он явно сдерживал себя, но раздражение все равно считывалось на раз. — При всем уважении — не думаю, что вы достаточно компетентны, чтобы судить о подобных вещах.

— Ваш тон говорит сам за себя, — спокойно отозвался я, хотя самому хотелось врезать артефактору в рыло. — Не стоит кривить душой, мастер Мортон.

Он хмыкнул, потер переносицу и бросил, не глядя на Розу:

— Пошла прочь, пока я не рассердился всерьез, — и добавил, когда она была уже двинулась прочь: — Еще раз допустишь такой промах — пожалеешь.

Девушка шустро покинула помещение, словно ретировалась из логова опасного монстра. Понимаю ее — уверен, Мортон обращается с ней подобным образом не только когда раздражен или зол. Оттого она и такая зашуганная. Не будь здесь сейчас меня, он бы себя точно не сдерживал.

— Артефакторика — старая дисциплина, очень старая, — сказал Мортон. — Но это не значит, что мы можем похвастаться в ней какими-то особыми достижениями. Вы ведь в курсе, я уже объяснял вам, как на сегодняшний день обстоят дела с изучением наследия древних.

— Это вы так намекаете на то, что ничего не можете с уверенностью сказать об этом артефакте? — перефразировал я.

Мортон мазнул по мне злобным взглядом — уверен, мои слова его не на шутку задевали. Ну, этого и добиваемся.

Глубоко вздохнув и, кажется, взяв себя в руки, он произнес:

— Не стоит недооценивать меня. Я слишком много лет потратил на свою работу, чтобы отступить перед малейшими трудностями.

— В чем-же они заключаются, если не секрет? — любопытно спросил я.

— В этой штуке, — Мортон мотнул подбородком в сторону шара. — Этот артефакт, он... необычный. Не уверен, что мне доводилось прежде сталкиваться с чем-то похожим. Такое чувство, будто до меня над ним кто-то изрядно потрудились.

— В каком смысле?

— Если не вдаваться в ненужные вам подробности, то скажу так — этот артефакт определенно пытались усовершенствовать. Словно кто-то сумел каким-то образом проникнуть в самую его суть, что от меня до сих пор скрыта. Все данные исследований напрямую говорят об этом — поэтому я не могу добиться сколь-нибудь значимых результатов. Кто-то здорово обработал артефакт, переиначив привычные механизмы работы ему подобных, так что я даже не понимаю толком, с какой стороны к нему следует подступиться.

Вот это уже было донельзя интересно. Нет, я и так понимал, что Бальтазару наверняка пришлось здорово повозиться, добываясь того, чтобы артефакт функционировал как надо — для этого, небось, он и создал супер-жука. Но мне думалось, что он просто очень умело использовал возможности самого артефакта, а оказывается, что он его еще и каким-то образом доработал. Но как? Неужели его эксперименты принесли такие плоды, что он смог добиться того, о чем не могут и мечтать артефакторы всего мира, вместе взятые?

Возможно-ли такое вообще?

— Вы уверены, что не знаете, кто был прежним владельцем этого артефакта? — приблизился ко мне Мортон. Взгляд его с подозрением впился в мое лицо. — Понимаете, что его знания способны принести невероятную пользу всему миру?

— Понимаю, — кивнул я. — Но увы, ничем помочь не могу. Я ведь уже говорил, что артефакт обнаружили демоны в подземельях. Ни откуда он там взялся, ни кому принадлежал ранее мне не известно.

Мортон устало вздохнул, вскинув голову к потолку.

— Ну да, это было бы слишком легко, верно? — пробормотал. — Но само наличие такого артефакта — уже невероятное везение. Мне только нужно поработать с ним чуть дольше. Привычные методики здесь вряд-ли помогут, так что придется здорово потрудиться. Вы ведь не против, если я задержусь у вас на какое-то время?

— Сколько угодно, — заверил я. — Мне самому предельно интересны ваши успехи. Но как же университет и старшие мастера? Неужели не следует сообщить им о столь важной находке?

Глаза Мортона забегали туда-сюда. Он кашлянул в кулак, отворачиваясь.

— Думаю, с этим можно повременить, — поспешно произнес. — Они наверняка немедленно захотят присвоить артефакт себе, чтобы работать с ним уже самостоятельно. А когда достигнут успеха, будут беречь полученные результаты как зеницу ока для личных нужд. Но я не ради этого посвятил жизнь артефакторике — не ради чужих целей и амбиций, а ради чего-то более значимого.

— В одиночку этого «более значимого» не так-то просто будет добиться, — заметил я.

— Ничего, я попытаюсь, — заверил Мортон и поспешил добавить: — Но на всякий случай в университет таки сообщу о якобы интересной находке, на которую старшим мастерам нужно будет обратить внимание, в случае если со мной что-то случится.

— Конечно, — кивнул я. — Ничего не имею против. Сообщайте, куда посчитаете нужным.

***

Таки, ловко перебирая лапками, скользнул по коридору до самого угла. Аккуратно высунул голову, выглядывая во двор. Тут-же спрятался обратно и призывно помахал мне. Я оправил одежду и неспешным шагом, как-бы прогуливаясь, двинулся к нему.

— Все, можешь погулять пока, — бросил на ходу.

Демоненок тут-же куда-то улизнул а я вышел во двор.

Рози была здесь — сидела на лавке под высохшим деревом. Толкового садовника в Уртаге не было уже хрен знает сколько, так что зелеными садами мы похвастаться не могли. Но девушку это, похоже, вовсе не заботило — она с головой погрузилась в какую-то книгу, лежащую на коленях. Меня даже не заметила, пока я не подошел и не встал у нее над головой, заслоняя солнце.

С таким успехом можно было и не шифроваться вовсе.

— П-простите, — пробормотала Рози, вскинув голову. — Я не хотела мешать, уже уйду...

Она и впрямь вскочила с лавки, намереваясь улизнуть вслед за Таки. Я протянул было руку, чтобы остановить ее, но в последний момент отдернул — учитывая пугливость девчонки, она может расценить мое движение иначе, чем хотелось-бы.

— С чего ты взяла, что мешаешь? — вместо этого спросил я. — Это вовсе не так. Скорее уж я помешал тебе своим появлением.

— Нет, что вы — это-же ваша крепость, — поспешно замотала головой Рози. — Вы не можете

никому здесь мешать...

Умная девчушка, мне нравится.

— Значит, мы друг-другу вовсе не помешали, — как можно мягче улыбнулся я. — Это хорошо. Давай тогда посидим немного, подышим воздухом. Ты ведь много времени проводишь в том душном подвале, верно? Не устаешь?

Сев на лавку, я похлопал ладонью рядом с собой. Розы, помявшись мгновение и так и не решившись отказать, уселась, выпрямив спину и сложив руки на коленях. Книгу она отложила в сторону.

— Это моя обязанность, — ответила она. Волосы вновь падали ей на лицо, частично скрывая его. — Я должна во всем помогать мастеру.

— Правда? — я откинулся на спинку, глядя в небеса. — Повезло твоему мастеру, значит. О такой помощнице можно только мечтать.

— Нет, это не так, — возразила Розы. — Я не особо полезна — мастер не бросает меня лишь из жалости. Я часто ошибаюсь и допускаю примитивные ошибки и пользы от меня не больше, чем от деревянного истукана.

— Это Мортон так говорит? — догадался я.

— Н-нет, все не так, — поспешно замотала головой девушка, спохватившись. — Мастер хороший, он обо мне заботится...

— Конечно, как скажешь. У тебя есть семья?

Она молчала какое-то мгновение, старательно не глядя в мою сторону и выкручивая пальцы.

— Нет.

— Они погибли?

— Не знаю. Мастер выкупил меня из приюта, где я росла.

— Выкупил? — нахмурился я. — Интересный, видать, был приют. Чем ты там занималась?

Даже сквозь падающие на ее лицо волосы было видно, как Розы залилась краской.

— Можешь не отвечать, — мягко произнес я. — Что читаешь?

Она, все так-же не поднимая головы, протянула мне книгу.

— «Сердце в оковах», — прочел я ничего не говорящий мне заголовок. — Это что, какой-то роман? Тебя такое нравится?

Рози кивнула. Показалось, или она при этом всхлипнула. Кажется, мои вопросы пробудили у нее не самые приятные воспоминания. Надо-же, она оказалась еще более ранимой, чем я думал.

Это хорошо.

— О чем эта книга? — спросил я.

— О прекрасной даме, — дрожащим голосом отозвалась девушка. — Спутниками которой с детства были горе и невзгоды. Она много лет страдала и давно отчаялась отыскать свое счастье, но однажды встретила храброго воина, который влюбился в нее и своими чувствами смог разрушить оковы, опутывающие ее сердце.

— Красивая, наверное, история, — задумчиво произнес я. — Чем кончается?

— Поцелуем.

— Ясно. Наверное, ты не один раз ее перечитывала.

Рози кивнула.

Мы еще какое-то время посидели молча. Наконец я вновь прервал воцарившуюся между нами тишину:

— Как тебе Край?

— Нормально, — без особого энтузиазма отозвалась пепельноволосая.

— Небось не видела раньше так много демонов в одном месте? Не страшно?

— Демоны вовсе не страшные, — помотала она головой.

— А люди?

Ответа не последовало. Я провожал взглядом бегущие по небу облака. Внезапный порыв ветра всколыхнул траву и скрылся в коридорах крепости.

— Слышал, ты нашла общий язык с Юлией, — предпринял я очередную попытку разговорить свою застенчивую собеседницу.

Она только молча кивнула. М-да, а это с каждым разом становится все сложнее и сложнее. Видать, мне еще многому нужно учиться — уверен, будь здесь тот-же Кадар, ему бы подобное далось куда легче.

— Она угощала тебя своим фирменным чаем?

— Я отказалась, — ответила Роза.

— Зря, — поцокал языком я. — Ты многое потеряешь, если не попробуешь его, поверь. Есть свободная минутка? Давай навестим ее прямо сейчас.

— Мне нужно спросить разрешения у мастера. Вдруг ему требуется моя помощь.

— Не волнуйся, он ведь недавно закончил работу и удалился в покои, размышлять, — успокоил девчонку я. — Уверен, ты ему не понадобишься еще долго. А если вдруг что, то я ведь тебе уже говорил — отправляй его ко мне. Ну что, пойдём, Роза?

Кажется, собственное имя благотворно сказалось на ней — подняв ко мне блестящие глаза, полные сомнений, она таки решилась и коротко кивнула.

— В таком случае позвольте вашу руку, юная леди, — я как мог постарался скопировать манеру придворных кавалеров, на которых успел насмотреться еще в Кальвии.

Все эти благородные заигрывания и многоступенчатый флирт всегда мне претили. Я парень простой, на отношения смотрю исключительно с, так сказать, практической точки зрения, возвышенным чувствам предпочитая куда более приземленные и прямолинейные отношения. Но тут, хочешь не хочешь, а нужно соответствовать определенным стандартам, иначе ничего не получится.

Роза с опаской приняла мою руку, взяв под локоть.

До кабинета Юлии мы добрались быстро. По пути я то и дело старался произвести на спутницу максимально благоприятное впечатление, в чем, кажется, даже преуспел. По крайней мере она несколько раз улыбнулась моим незатейливым шуткам, что, наверное, можно считать своего рода успехом.

Юлия, естественно, оказалась на своем месте, как всегда перебирая бумаги.

— Не помешаем? — осведомился я, входя, как водится, без стука.

— Нет-нет, — вскочила со своего места секретарь так, словно только нас и дожидалась. — Проходите, Владыка. Вы по делу, или?..

Спохватившись, она оборвалась на полуслове. Я вздохнул, выпуская руку Розы.

— Кажется, мы уже говорили об этом, — укоризненно произнес. — Ладно, Юлия, воспитательную беседу, пожалуй, отложим пока. Лучше организуй нам с Розы чаю — да такого, чтоб наша гостья вовек не забыла.

— Постараюсь, — кивнула Юлия и метнулась к столику с чайным сервизом.

Дернула за шнурок, вызывая слугу, которому велела принести кипятка. Судя по уверенному тону, отдавать указания потихоньку входило у нее в привычку — похоже, привыкла так к своему нынешнему положению. Это радует.

Вскоре мы все втроем уже прихлебывали ароматный чай. В этот раз Юлия и впрямь превзошла саму себя — от напитка по всему телу распространялось приятное тепло а настроение само собой улучшалось. Даже Розы стала заметно чаще улыбаться и активнее принимала участие в разговоре.

Увы, но долго так продолжаться не могло. Наконец я, опорожнив третью по счету чашку чая, был вынужден откланяться, оставив девчонок наедине. Вставая, незаметно подмигнул Юлие и она тут-же вызвалась меня проводить. Оказавшись в коридоре, я приблизился к ней как можно более ненавязчиво и едва слышно произнес:

— Ты знаешь, что делать.

Юлия как-то нерешительно кивнула и бросила взгляд на дверь кабинета, в котором осталась одна Розы.

— Вы уверены? — тихо спросила. — Может, стоит еще подумать?..

— Милая моя, я уже все продумал, — уверенно заявил я. — Делай, что велю, и все будет хорошо. Я ведь все еще могу на тебя положиться?

Юлия, помявшись мгновение, враз изменилась в лице и твердо произнесла:

— Конечно. Сделаю все, как вы приказывали.

***

Гонец прибыл в резиденцию Кадара незадолго до рассвета.

От нее до границы Горьколесья было рукой подать, так что путь его много времени не занял. Слуги, не задавая лишних вопросов, быстро провели гонца к кабинету высшего.

Тот не спал, сидя за широким рабочим столом. На стене позади него висела огромная деревянная доска, к которой ножами было приколото множество посланий, писем, записок и прочих полезных бумаг. Сам Кадар, откинувшись в кресле, вертел в руках короткий кинжал, прикрыв глаза.

Стук в дверь вынудил его приоткрыть один из них.

— Вирран, здесь... — послышался из коридора голос слуги.

— Я знаю, кто там, — прервал Кадар. — Пусть войдет.

Дверь приоткрылась и в кабинет скользнула закутанная в темные одежды фигура, на голову которой был наброшен капюшон а лицо скрывала маска.

— Очень вовремя, — хмыкнул Кадар и не глядя протянул руку.

Фигура приблизилась и, перегнувшись через стол, вложила в нее запечатанный конверт. Высший одним движением сломал печать и небрежно мазнул взглядом по вложенному в него письму.

— Излишне резко, — пожевав губами, пришел он к выводу. — Можно было бы как-то помягче сформулировать отказ. И выражения подбирать менее категоричные. Если бы это послание попало к кому не следует, они могли бы заподозрить, что это лишь притворство. Верно говорю?

Фигура в темных одеждах в ответ лишь склонила голову набок. Кадар хмыкнул и потянулся к стоящему на столе подсвечнику. Подержав письмо над огнем с минуту, дождался, пока между строк не проступят несколько едва заметных кодовых слов. Лишь глянув на них, высший растянул губы в удовлетворенной усмешке.

— Как я и ожидал, — произнес, подняв взгляд на посланца. — Что-ж, поработаем вместе на благо самим себе — верно, как там тебя?..

Тот коротко кивнул, стянув с лица маску и откинув капюшон. Пронзительным взглядом янтарных глаз на Кадара смотрела симпатичная, но хмурая девушка с темной кожей и острыми, торчащими из-под волос ушами.

— Мое имя Селена, — произнесла темная эльфийка тихим, чуть хриловатым голосом. — Советую тебе запомнить его, демон.

<http://erolate.com/book/1428/43318>